

— Что ты сказал?

Хейзел вскочила со своего места, и шаль, накинутая на её плечи, слетела на землю.

— Что ты имеешь в виду? Немедленно позовите камергера.

— Да, сейчас.

Мэри быстро подобрала шаль и, накинув её на плечи Хейзел, быстро удалилась.

Вскоре пришёл камергер и поклонился принцессе.

— Меня прислала Леди Пайс.

— Зачем она Вас сюда отправила?

— Она сказала, что нам нужны самые красивые цветы для украшения банкетного зала.

— Мои цветы? А как насчет цветов из её личной оранжереи?

— Цветы из Дворца Роз особенно прекрасны. Она также сказала, что они предназначены для важных гостей из империи, поэтому не обижайтесь, – тихо ответил камергер, пытаясь избежать пронзительного взгляда Хейзел.

— Что...что? – громко возмутилась Мэри, – Забрать розы из Дворца Роз?

Пока Мэри восклицала, мужчина улыбнулся и ответил.

— Мы уже использовали много красивых роз для украшения банкетного зала, но этого недостаточно, потому что Леди Пайс также хочет украсить комнаты гостей, ведь роза – символ нашего королевства, – не повёл и бровью мужчина.

— Но розы есть не только здесь! Вы можете найти их в любом другом дворце.

— В последнее время было много дождей, и лепестки повреждены. Некоторые из них были уничтожены насекомыми. Мы не можем преподнести такие цветы нашим гостям, – спокойно произнес камергер.

Хейзел внимательно посмотрела на него и сказала.

— Карл, как долго Вы служите во дворце?

— Меньше года, Принцесса.

— Несмотря на то, что Вы здесь работаете не так давно, всё же прекрасно справляетесь со своими обязанностями.

Все люди дворца постепенно переходили на сторону Леди Пайс, всё это из-за власти короля. Все домашние хозяйства во дворце, большие и малые, находились под контролем Леди Пайс, поэтому её влияние во дворце становилось всё крепче.

Несмотря на то, что королевская принцесса всё ещё была выше по статусу, все люди пытались угодить её мачехе, потому что в этом мире так уж было принято – кланяться реальной власти.

Это и неудивительно: от одного её слова зависел их статус и оплата.

И чем чаще такое случалось, тем больше Хейзел теряла контроль.

С тех пор, как Леди Пайс родила Лоретт и смогла вернуться во дворец, она становилась все более и более жесткой.

Даже несмотря на то, что Герцогство Консес был влиятельной дворянской семьёй, королевский дворец был полностью во власти короля, и дворяне не могли действовать без необходимости. Если они сделают что-то не так, это станет хорошим предлогом для обвинений в измене.

— Я слышала, что Леди Пайс приложила большие усилия, чтобы помочь двору от моего имени. Буду рада помочь.

— Именно поэтому принцесса так сильно заботиться о розах?

— Этим занимается садовник, если быть точнее. Но принцесса тоже поливает эти цветы, – вздохнув, ответила Мэри.

— Мэри, пускай они забирают всё.

— Но, Принцесса!

Мэри с удивлением посмотрела на Хейзел.

— Ничего страшного, ведь эти цветы для наших гостей.

— Что Вы имеете в виду?

Хейзел безрадостно улыбнулась Мэри, которая недоверчиво смотрела на неё.

Это была весома причина: украсить покои и банкетный зал для делегации из империи.

— Забирайте. Это отличная идея собрать самые прекрасные цветы, чтобы угодить гостям из империи, – приказала Хейзел, пристально смотря на камергера, который с довольной улыбкой удалился.

“Если я не буду сотрудничать, отец снова будет меня отчитывать.”

Естественно, всё должно быть сделано наилучшим образом, потому что внимание всего двора и даже всего королевства было приковано к этому великому событию. Отдать эти цветы – не такое уж и большое дело.

Леди использовала своего ещё нерождённого ребёнка, чтобы угнетать Хейзел. Она считала, что этот ребёнок – её оружие, поэтому везде им размахивала.

— Выберите лучшие цветы и отправьте их Леди Пайс, – улыбнувшись, сказала Хейзел.

— Для Леди Пайс? – в недоумении переспросила Мэри.

— Это подарок в честь её ребенка.

Легко добавила принцесса, и служанка лишь захныкала.

— Букет – это милый подарок.

Мэри говорила тихо и вяло, но когда её глаза встретились с Хейзел, у неё не было другого выбора, кроме как послушно кивнуть.

— Хорошо, Принцесса, у Вас ещё один посетитель...

— Опять кто-то пришел?

Хейзел только собиралась отпить чаю, но тут же с глухим стуком поставила чашку на стол.

Она просто хотела спокойно посидеть в оранжерее, почему же так много людей хотят её аудиенции.

Как будто кто-то решил впиться в самое сердце.

— Кто в этот раз? Просто скажи, что я больна.

— Это...

Мэри запаниковала и не понимала, что ей делать.

— Я настаиваю, чтобы Вы приняли меня.

Вздрогнув от голоса, Хейзел обернулась и в замешательстве уставилась на его обладателя.

— Я слышал, что принцесса плохо себя чувствует.

— ...

Стоило девушке увидеть мужчину, что стоял поодаль Мэри, она потеряла дар речи.

Принц Сизиф, который в будущем станет следующим великим герцогом и мужем Лоретт.

Хейзел так старалась избегать его, но для неё оказалось невозможным начать новую жизнь, не встретившись с императорскими принцами. Разочарованная, Хейзел вздохнула.

Тогда – с Ахиллеоном, сейчас – с Сизифом.

В прошлом у неё не заладилось с обоими братьями, и она ни за что не хотела их видеть сейчас. Один – сумасшедший муж, который убил её сводную сестру, второй – её первая любовь, женившийся на той самой сестре.

— Не злись на Мэри, это я попросил её впустить меня.

Служанка взволнованно посмотрела на принца.

— Я принесу ещё немного чая, вы вдвоем так давно....

— У меня нет чая для незваных гостей.

Мэри широко раскрыла глаза, удивившись резкому тону Хейзел.

— Ты права, это было грубо с моей стороны.

Сизиф кивнул, соглашаясь со сказанным, а побледневшая Мэри стояла между ними.

— Нам не нужен чай, но могу я попросить оставить нас с Хейзел наедине?

— Принц...

Хейзел быстро сделала шаг навстречу и сказала:

— С каких пор Вы так ко мне обращаетесь?

Сизиф с лёгким удивлением посмотрел на Хейзел.

— ...

Взгляды Хейзел и Сизифа встретились.

Мэри, заметив напряжённую атмосферу, поспешила ответить:

— Прошу, устраивайтесь удобнее, я уже ухожу.

Широко улыбнувшись в ответ на вежливую просьбу принца, Мэри быстро покинула оранжерею.

— Мэри, ты...

Хейзел не успела сказать и слова, как служанка быстро исчезла из её поля зрения. Но всё же принцесса могла услышать, как закрылась дверь и как Мэри просит других служанок не заходить в сад.

“Мэри, это не то.”

Коснувшись головы, Хейзел тихо застонала. Мэри сделала всё, что было в её силах. Она лишь сдержала данное хозяйке обещание, помочь наладить их отношения с Сизифом, однако не знала, что принцесса изменилась с тех пор.(1)

—Что привело Вас сюда?

Когда Хейзел поднялась со своего места, шаль снова слетела с её плеч на землю. Она уставилась на Сизифа, который подобрал упавшую вещь и медленно приближался к ней.

— Хейзел.

Она смотрела, как он стряхивает пыль с шали. Его действия и его глаза заставляли её волноваться. С их самой первой встречи, Сизиф всегда был таким добрым и нежным.

«Вы - владелица этой ленты?»

Это был вопрос с тех времен, когда он помог ей найти ленту, которую снесло ветром и закинуло на дерево.

Да, именно тогда это случилось. Хейзел просто понравилась рука, потянувшаяся к ней, а не то, что человек, который нашёл её заветную ленту, был имперским принцем. Теплота в его глазах, нежная манера речи... Это перевернуло её мир.

То, как Сизиф беззаботно поднял её шаль, точно так же, как и тогда, внезапно наваяло

воспоминания о минувших временах, и принцесса вздохнула.

Сизиф всегда поражал её такими незначительными проявлениями нежности и внимания. Она влюбилась в него, не зная, что это лишь его привычка и ничего более. Тогда она думала, что только с ней он такой.

Какая прекрасная иллюзия.

— Отдай это.

Строгое требование Хейзел осталось без ответа, ведь Сизиф просто уставился на неё, поэтому принцесса сделала шаг к нему.

— Это работа служанок, а не Ваша.

Подойдя ближе, Хейзел попыталась выхватить шаль, но Сизиф крепко сжал её в своей руке.

— Принц?

— Не называй меня так.

Увидев раздражённый взгляд Хейзел, Сизиф разочарованно улыбнулся.

— Ты зла на меня?

— ...

Хейзел прекратила свои попытки ухватить шаль и посмотрела на Сизифа.

— Почему Вы так решили?

— Ты даже не взглянула на меня до этого, – ответил Сизиф.

— Вы ошибаетесь, – без сомнений отчеканила Хейзел.

— Это из-за Лоретт? – спросил принц.

— ...

— Лоретт – совсем другое дело, она мне как сестра, — спокойно добавил Сизиф.

1. п/п. В предыдущей жизни, Хейзел была влюблена в Сизифа, и Мэри об этом знала. Сейчас, когда Хейзел пришла из будущего, а Мэри не знает об этом, служанка ведёт себя точно так же.

<http://tl.rulate.ru/book/58881/2687070>